

Взгляд молодого культиватора также приземлился на тело Тан Янь, и в его глазах промелькнула холодность, как он безразлично сказал: "Я вижу, что ваше культивирование Пингпинг, я уверен, что ты впервые едешь в Руйи, так что я дам тебе шанс встать на колени и извиниться, и, возможно, я смогу простить тебя".

Лицо Тан Яна окоченевшее.

Йе Бай был немного забавен, не из-за слов молодого монаха, а из-за того, что Тан Янь действительно был слишком крут, чтобы говорить, это было явно его дело, но в результате, Тан Янь очень просто и полностью избавился от ненависти в нескольких словах.

Но, естественно, было неплохо иметь такого друга, чтобы разобраться с некоторыми делами.

Молодой культиватор успокоился и с холодным храпом сказал: "Слушай, наш старший брат заставил тебя встать на колени и поздно извиниться за то, что обидел нас! Большой Брат, я просто боюсь, что ты даже не сможешь войти в ворота Руйи!"

Услышав эти слова, старейшина Цин Юнь и Шуй Юэ посмотрели друг на друга, и их лица слегка изменились.

Тан Янь широко открыл глаза и сказал с некоторым восхищением: "Я думал, что я достаточно высокомерен, но я не думал, что вы, ребята, еще более высокомерны, чем я. Молодой человек, и я спрашиваю тебя, почему ты хочешь быть собакой, когда хороший человек - нет?"

Молодой человек разозлился и закричал: "Как ты смеешь проклинать меня?"

Тан Янь тряхнул складной вентилятор и с удивлением спросил: "Если твой старший брат может ругать тебя, почему я не могу? Он выращивает больше, чем ты?"

Одно слово сделало лицо молодого монаха горячим, злым и тревожным, желая, чтобы он мог просто пойти вперед и забить Тан Янь до смерти.

Йе Бай смеялся, думая, что этот Тан Янь тоже в отчаянии, и одним предложением безжалостно раскрыл личность собачьей лапы молодого монаха.

Конечно, он уже не очень любил эту группу людей, поэтому, естественно, он был рад хорошему шоу.

"Хватит!"

Лицо молодого монаха бледнело, когда он взглянул на царствование Шуй Юэ и старейшину Цин Юня, и, в конце концов, холодно посмотрев на Тан Янь, он сказал: "Я - Секта Тянь Ган! из,

интересно, кто из учеников этого клана, кто из вас немногие?"

"Клан Тяньган?"

Старейшина Цин Юнь сузил глаза и на несколько мгновений уставился на молодежь, прежде чем медленно сказать: "Мы из секты Бога".

"Божественная секта?"

Молодой культиватор задумался на мгновение, и на его губах появилась улыбка, как он сказал: "Простите, я никогда не слышал об этом имени".

Как только это было сказано, даже с характером Тан Яня, его лицо стало черным, и он сдерживал свои шутливые мысли.

В конце концов, даже если они не знали друг друга, при нормальных обстоятельствах, только никто не будет говорить так, и кто не был человеческой сущности, если они были в состоянии достичь чего-то в выращивании?

Очевидно, этот молодой человек сказал это нарочно!

Лицо старейшины Цин Юня было слегка холодным, и он сказал: "Я все еще знаю старейшину Хе Фа из секты Тянь Ган".

На этот раз молодой культиватор был удивлён и по-новому взглянул на старейшину Цинъюня, прежде чем улыбнуться и сказать: "Чтобы вы знали друг друга". А вы знаете Великого старейшину нашей секты Тянь Ган, недоразумение, недоразумение, а, я просто не знаю, знает ли вас наш Великий старейшина?"

Слова изменились, но взгляд молодого культиватора, уставившегося на старейшину Цин Юня, стал презрительным.

Если раньше это была всего лишь тонкая попытка похвастаться языком, то сейчас - обнаженное оскорбление!

Лицо старейшины Цин Юня было уродливым, и щелчком его рукава аура, принадлежащая королевству Джиндан, мгновенно обволакивала тело этого молодого культиватора.

В то же время старейшина Клир-Клауд сказал глубоким голосом: "Поскольку ваши старейшины не учили вас должным образом, я не возражаю против того, чтобы помочь им сегодня". "

Однако лицо молодого земледельца было не только лишено страха, напротив, он насмехался над своим лицом и стоял там, не двигаясь.

Старейшина Цин Юнь, наконец, был в ярости, его лицо было мрачным, а четыре-пять пунктов силы, которые он сохранил, мгновенно вылились наружу!

Зеленая сосна дрожала, и невидимое давление создавалось из ниоткуда на Гробницы, как будто это была гора, давящая прямо на сердца молодых культиваторов!

"Пффф!"

Лицо молодого монаха резко изменилось, изо рта вылилось много крови, он хотел бежать, но к своему ужасу, он обнаружил, что он не может двигать ногами вообще, страшная сила прижимается к нему, в результате чего его ноги, чтобы глубоко влиться в грязь.

Чувство раскаяния поднялось в его сердце, если бы он знал, что эти люди не должны были быть запутаны, не было никакой возможности, что он бы обидел их, чтобы угодить своему старшему брату.

У молодого культиватора было жуткое лицо, но на его теле не было ни малейшего воздействия, вместо этого его взгляд, уставившийся на Водяного лунного человека, был необъяснимо мрачным и странным.

Это уже нельзя было назвать смелым, и Tang Yan, и Ye Bai чувствовали, что этот молодой культиватор находится только на восьмом уровне конденсации.

Хотя этого уже было достаточно, чтобы удивить их, в конце концов, молодость этого молодого культиватора была примерно такой же по сравнению с ними.

"Издеваться над такой группой младших учеников - это немного чересчур, не так ли?"

В этот момент неожиданно прозвучал нечистый хриплый голос.

Звук, давление, которое только что окутало это место, но мгновенно исчезло без следа.

Молодой культиватор сильно задышался, вытер кровь из угла рта и спрятался рядом с молодым культиватором, но его взгляд невольно уставился на старейшину Шуй Юэ.

Йе Бай и другие, однако, даже не смотрели на него, почти все смотрели на старика, стоящего за молодым культиватором.

У этого старика был посредственный вид, с белыми бородатыми волосами, а на его лице все еще были видны глубокие морщины.

Что действительно удивило Йе Бая, так это то, что до этого он вообще не чувствовал присутствия этого старика, пока голос, который он только что услышал, не пришел в голову.

Внешность Шуй Юэ и старейшины Цин Юня стала тяжелой.

Старик безразлично посмотрел на старейшину Цин Юня и сказал: "Поскольку это ты прикоснулся к нему, встань на колени и извинись".

Как только слова были произнесены, у Йе Бая возникло чувство абсурда.

Попросить прощения у культиватора королевства Джиндан перед младшим из восьми сгущенных юаней?

Как такое возможно?

Если бы он не слышал это собственными ушами, то, наверняка, просто задавался вопросом, не случилось ли чего-нибудь плохого со слухом.

Тан Янь проклял: "Старик, что за притворство, ты тоже начал неприятности, почему мы должны извиняться?"

"Дон Ян, без грубостей, отбой!"

Старейшина Цин Юнь внезапно получил выговор, затем его фигура переместилась, чтобы заблокировать тело Тан Яня.

Сонный старик, стоявший за молодым культиватором, услышал это и с жесткой улыбкой на лице, но почему-то, увидев эту улыбку, Йе Бай всегда испытывал жуткое чувство.

Старейшина Цин Юнь изогнул руку и медленно сказал: "Это была наша вина раньше, пожалуйста, потерпите немного".

"Учитель, на каком основании вы извиняетесь?"

Тан Янь широко открыл глаза и разгневанным голосом сказал: "Если они собираются извиниться, то и они тоже должны извиниться!".